

Обзорная статья

УДК 34.01

doi: 10.22394/2074-7306-2022-1-2-156-158

ПРОСТРАНСТВО ПРАВОВОГО МЫШЛЕНИЯ М. М. СПЕРАНСКОГО В МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ РАЗМЫШЛЕНИЯХ ИСТОРИКА ПРАВОВОЙ НАУКИ К.П. КРАКОВСКОГО

Дмитрий Александрович Леусенко

Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия, ld08@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию творчества выдающегося отечественного юриста М.М. Сперанского, которое провел в своих публикациях историк правовой науки К. П. Краковский.

Ключевые слова: М. М. Сперанский, правовед, история права, правовая наука, теории права

Для цитирования: Леусенко Д. А. Пространство правового мышления М. М. Сперанского в методологических размышлениях историка правовой науки К.П. Краковского // Северо-Кавказский юридический вестник. 2022. № 2. С. 156–158. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2022-1-2-156-158>

Reviews

Review Article

SPACE OF LEGAL THINKING M. M. SPERANSKY IN METHODOLOGICAL REFLECTIONS OF THE HISTORIAN OF LEGAL SCIENCE K.P. KRAKOVSKY

Dmitry A. Leusenko

South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia, ld08@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the work of the outstanding domestic lawyer M.M. Speransky, which was conducted in his publications by the historian of legal science K.P. Krakovsky.

Keywords: M. M. Speransky, jurist, history of law, legal science, legal theorists

For citation: Leusenko D. A. Space of legal thinking M. M. Speransky in methodological reflections of the historian of legal science K.P. Krakovsky. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2022;(2):156–158. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2022-1-2-156-158>

В отечественной юридической науке заметное место занимают теоретико-исторические исследования в области теории государства и права, истории отечественного и зарубежного государства и права, истории учений о государстве и праве. Особняком стоят исследования об истории правовой науки. Трудов по истории правовой науки заметно меньше. К ним относится исследование К. П. Краковского о неизученных аспектах творчества выдающегося отечественного юриста графа Сперанского. Проф. К. П. Краковский опубликовал две статьи на эту тему, предваряющие его масштабное исследование вклада М. М. Сперанского в юридическую науку. В «Северо-Кавказском юридическом вестнике» вышла в свет статья «Право появляется там, где есть добро и согласие...» (неопубликованные труды выдающегося правоведа М. М. Сперанского), а в «Вестнике юридического факультета Южного федерального университета» вышла работа «Неизвестные работы великого мечтателя (к 250-летию со дня рождения графа М. М. Сперанского).

Отсутствие большого количества исследований по истории правовой науки вполне объяснимо. В свое время М. М. Бахтин отмечал, что «мысли о мыслях, переживания переживаний, слова о словах, тексты о текстах, в этом основное отличие наших (гуманитарных) дисциплин от естественных (о природе), хотя абсолютных, непроницаемых границ и здесь нет» [1, с. 123]. Рискнем предположить, что историку правовой науки значительно сложнее в его изысканиях по сравнению с специалистами в других областях, поскольку предметом его анализа до сих пор непознанное – природа права и государства. В начале XX в. известный методолог права Б. А. Кистяковский отмечал: «Ни в какой другой науке нет столько противоречащих друг другу теорий как в науке о праве. При первом знакомстве с нею получается такое впечатление, как будто она только и

состоит из теорий, взаимно исключающих друг друга. Самые основные вопросы о существовании и неотъемлемых свойствах права решаются различными представителями науки о праве совершенно различно. Спор между теоретиками права возникает уже в начале научного познания права; даже более, именно по поводу исходного вопроса – к какой области явлений принадлежит право...» [2, с. 222]. Иными словами, если физик имеет точное представление о том, что представляет собой действия силы тяжести, а химик знает, что химическое уравнение отражает вполне определенную реальность, строения вещества, то амбивалентная природа права до сих пор продолжает быть тайной для целых поколений правоведов. И вот тут мы сталкиваемся с неожиданными и неизвестными суждениями М. М. Сперанского, на которые обращает наше внимание профессор К. П. Краковский, публикуя четыре ранее неизвестные работы юриста.

Первая работа, «Обязанность и право», обращает наше внимание на то, что «Обязанность – есть нравственная необходимость действовать в данном случае не по своему произволу, хотя бы то было и в свою пользу. Откуда бы нравственная необходимость не происходила, но где она есть, там есть обязанность». Подобная позиция определенно перекликается с суждениями уже упомянутого Б. А. Кистяковского по поводу категории необходимости.

Другая работа – «Справедливость» удивляет завершающим тезисом о том, что «Есть ли (если. – примечание проф. К. П. Краковского) общество само устроено на началах вечной правды, то и все частные права совершенно праведны. Следовательно, право может быть праведно». А это уже куда более значимое суждение, требующее не только апелляции к работам более поздних авторов, например, А. С. Яценко, исследование о творчестве которого опубликовано в «Вестнике юридического факультета Южного федерального университета», родного для меня и К. П. Краковского университета. Вопрос о праве и нравственности, сочетании права и веры рассматривается Дж. Берманом в его основополагающей, фундаментальной работе «Вера и закон». Эта проблема актуальна для современных задач правового регулирования биоэтических проблем [3].

Третья работа посвящена извечной для русского права проблеме – «О правоте и равномерности (Понятие «правда» и «правота»)». «Правота пред собою есть благоразумие, когда в намерении есть прочность временного совершенства с бескорыстием к мгновенному состоянию, она есть твердость благоразумия, когда намерение приведено в действие, невзирая на препятствия...», – так хотелось бы, чтобы эти строки прочло как можно большее количество молодых людей.

«Правота пред общежитием есть просто правота общежительная (aequitas socialis), когда основание деяния есть верность союзу с собственной пользою сопряжения», – столь же глубокое замечание, полезное, не только юристам, но и социологам, представителям еще одной науки, которые спорят о природе общества.

И, наконец, «Правота пред человечеством именуется относительно к деянию, просто добром, а относительно к чувству человеколюбием (любовью ко благу и совершенству человеческого духа, когда она сопряжена с собственной нашею временною пользою...», – этих слов так не хватает в наше непростое время, время революций и войн.

Четвертая работа, которую публикует К. П. Краковский – «О законе. Различие законов физических и нравственных», позволяет ужаснуться любому позитивисту и пасть ниц перед глубиной мысли графа Сперанского, если это позволит ему его идеология от науки. «Из сего понятия о законе следует: 1) Что право предшествует закону и не им производится. Не по закону право; но закон по праву; он дает правило деянию, чтобы было оно сообразно ее справедливости. Следовательно, не правом он управляет, но действием по праву». Дальше еще страшнее для позитивизма. Утверждается первенство общественных связей, порождающих право и закон, утверждается социальная природа права, завязанная на специфику природы общества. «– Есть ли (если бы. – примечание проф. К. П. Краковского.) начало права отнести к первой составной его стихии, к личной самостоятельности, то оно сливается с самою природою человека, вечного, неразрушимого и не изменяемого». И далее: «Есть ли (если бы. – К. К.) отнести начало его даже токмо ко второй его стихии, к союзу, то и в сем случае оно будет (antérieur) первее закона, ибо совместимость бытия есть первая, необходимая потребность человека; а без союза она быть не может». И представляется, что последующие теории права не разъясняли природу права, а только затемняли, разделяли содержание данного вопроса.

К.П. Краковский и участники его небольшого коллектива доброхотов-исследователей русского права, кстати, среди них есть выпускники знаменитого, созданного К.П. Краковским юридического лица РГУ (ЮФУ), взяли на себя великие задачи. Они отмечают, что «состави-

тель фонда классифицировал работы М. М. Сперанского по тематике, и юридические произведения – это более 850 единиц хранения (дд. 902–1760), т. е. порядка 400 юридических произведений, с учетом того, что, наряду с рукописями самого Михаила Михайловича, имеются писарские копии этих работ». О писарских копиях повествует исследование, опубликованное в «Северо-Кавказском юридическом вестнике». Исследователей ждет большой труд.

К. П. Краковский, описывая в статье в «Северо-Кавказском юридическом вестнике» предыдущие празднования памятных дат, отмечает, что представителям государственной власти часто было не до творчества Сперанского. Хорошо, что в год 250-летия свет увидели исследования не только правоведов, но и суждения историков о Сперанском. Как отмечает в интервью канд. ист. наук, доц. Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова А. П. Шевырёв, «Наследие Сперанского огромное. Оно гораздо больше того, что мы видим «невооружённым глазом». А видим мы прежде всего «План государственного преобразования», а также Полное собрание законов вместе со Сводом законов. При этом первый в основном остался на бумаге и стал достоянием историков, а вторые явились реальными плодами кодификации законов, за которую Сперанский удостоился самых высоких почестей: и ордена Андрея Первозванного – высшего ордена Российской империи, и титула графа, и скульптурного портрета на постаменте памятника Николаю I в Петербурге»¹. И наш коллега отмечает, что очень многое и в современной России было сделано по проектам Сперанского.

Авторы-историки публикации о Сперанском задаются вопросом: если им бы довелось беседовать со Сперанским, то какие вопросы они могли бы ему задать? И задают такой вопрос: «Согласился бы он с тем, что в России люди не менее важны, чем институты?».

Знакомство с работой М. М. Сперанского, которую мы упоминали и которую опубликовал К. П. Краковский, позволяет утвердительно ответить на этот вопрос. М. М. Сперанский не считал возможным осознать природу права без деятельности людей. Таким образом, ответ на этот вопрос прозвучал. Благодаря публикациям К. П. Краковского в научных журналах общение состоялось.

И еще одно: прочитав неизвестные работы М. М. Сперанского, начинаешь убеждаться: что-то мы утратили за тем поворотом, что-то мы утратили, перейдя к теориям XX в.

Список источников

1. Бахтин М. Проблема текста. Опыт философского анализа // Вопросы литературы. 1976. № 10. С. 122–151.
2. Кистьяковский Б. А. Философия и социология права. СПб.: Изд-во Рус. Христиан. гуманит. ин-та, 1998. 798, [1] с.
3. Леусенко Д. А. Государство, религия, биоэтика: формирование междисциплинарного поля исследования и интегративное правопонимание (в печати).

References

1. Bakhtin M. Text problem. Experience of philosophical analysis. *Literature issues*. 1976;(10):122–151. (In Russ.)
2. Kistyakovskiy B. A. *Philosophy and sociology of law*. St. Petersburg, Publishing House Rus. Christians. humanite. in 1998. 798, [1] p. (In Russ.)
3. Leusenko D. A. *State, religion, bioethics: the formation of an interdisciplinary research field and integrative legal understanding* (in press).

Информация об авторе

Д. А. Леусенко – канд. филос. наук, доц. кафедры теории и истории права и государства.

Information about the author

D. A. Leusenko – Candidate of Philosophy, Associate Professor, Department of Theory and History of Law and State.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 26.05.2022; одобрена после рецензирования 10.06.2022; принята к публикации 14.06.2022. The article was submitted 26.05.2022; approved after reviewing 10.06.2022; accepted for publication 14.06.2022.

¹ Интервью с А. П. Шевырёвым. Судьба и свершения великого реформатора. К 250-летию Михаила Михайловича Сперанского. «Гигант над всеми современниками». <https://русское-слово.рф/articles/276750/>